

Сян Юань неосознанно взял руку Чжао Шэня и начал её поглаживать. Увидев, как взгляд Чжао Шэня стал недобрый, он наконец очнулся от задумчивости и, совершенно естественно, убрал руку. На его лице появилась доля хитрости, и он произнёс:

— Давай сделаем что-то грандиозное. Раньше, когда у нас не было урожая с тех двадцати му земли, мы всё же не умерли с голоду. Теперь же давай смело отдадим десять му, а оставшиеся десять му, даже если мы сами не скажем, старый глава клана сам побеспокоится, чтобы их нам вернули. И к тому же, эти десять му мы должны чётко обозначить — не как помощь бедным, а как поддержку для обучения детей клана, чтобы они могли учиться грамоте.

Супруги обсудили это и сообщили Ли-ши, подробно разобрав все плюсы и минусы. Ли-ши сначала была недовольна тем, что они просто так отдают десять му земли, но, выслушав анализ Сян Юаня, поняла, что это принесёт большую пользу карьере их младшего сына, и быстро согласилась.

После этого Сян Юань вместе с Чжао Шэнем лично отправились в клан, чтобы навестить старого главу клана Сян. Как они и ожидали, старый глава клана был крайне доволен тем, что Сян Юань пожертвовал десять му земли, и пообещал, что оставшиеся десять му будут возвращены после осеннего урожая, а также что в этом году, согласно устному соглашению с отцом Сян Юаня, они сдадут пятьсот цзинь зерна.

Сян Юань на это никак не отреагировал.

Старый глава клана всё же был склонен защищать своих, говоря только о текущем урожае, но совершенно не упоминая о том, как будут учтены прошлые недопоставки. Сян Юань понимал, что сейчас уже хорошо, что они смогли вернуть землю, а предыдущие урожаи можно считать потерянными, как если бы они накормили неблагодарных.

После того как они с Чжао Шэнем ушли, старый глава клана в присутствии своего старшего сына вздохнул:

— Похоже, переулочек Чуйлю начинает подниматься.

Старший сын старого главы клана с некоторым пренебрежением заметил:

— Сомневаюсь. Раньше дядя Сян был добрым, но в итоге всё просто досталось двум негодьям, а когда он ушёл, его семья едва сводила концы с концами. Этот Сян Цунцзы сейчас тоже кажется мягким и нерешительным, даже не осмелился упомянуть прошлые недопоставки, просто спрятал голову в песок и делает вид, что ничего не замечает!

Старый глава клана покачал головой. Его старший сын был тем, кого он готовил на роль будущего главы клана, и его кругозор не должен был быть таким узким.

— Ты ошибаешься! Подумай, кто такой Сян Цунцзы? Он сюцай, настоящий учёный, в этом году он будет сдавать экзамены. Если ему повезёт, он станет цзюйжэнем, а если повезёт ещё больше, то на весенних экзаменах станет цзиньши, и тогда семья Сян из переулка Чуйлю станет совершенно другой! Что самое важное для учёных? Репутация! Эти два негодяя могут

позволить себе потерять лицо, но разве Сян Цунцзы может? Он не хочет ссориться не потому, что не может, а потому, что не должен. Лучше использовать эту ситуацию для своей выгоды, так что теперь у клана есть десять му плодородной земли. Подумай, разве дети клана, которые учатся грамоте, не будут благодарны Сян Цунцзы за то, что он пожертвовал урожай с десяти му земли на их обучение? А если в будущем на могиле предков появится дымок удачи, и появятся ещё несколько цзюйжэней и цзиньши, разве они не будут дружить с Сян Цунцзы? Мы все из одного клана, и если объединимся, то станем силой, с которой нельзя не считаться.

Старший сын старого главы клана смиренно выслушал, не подозревая, что в этом столько подводных течений.

— И к тому же, ты обратил внимание только на Сян Цунцзы, но не заметил его нового мужа, который вышел из резиденции Чжао! Говорят, что всего за год он успел завоевать репутацию в Личжуне, и его заведение «Цзиньцзи» даже уездный начальник знает. Такой человек разве может быть простым?

— Отец, ты ещё и этим интересуешься? — старший сын усмехнулся.

— Хм! Ты думаешь, что я старый и должен жить в неведении? Наш клан Сян в прошлом был великим, не хуже знатных семей, и я, как глава клана, обязательно должен следить за успешными членами, иначе как может процветать клан? Запомни, клан процветает благодаря всем, и самое главное — избегать внутренних конфликтов, только объединившись, клан сможет процветать.

Старший сын старого главы клана кивнул. Его отец был мудрым и опытным, и его слова были всегда верны. По сравнению с отцом он сам был ещё слишком зелёным и узко мыслящим. Видимо, ему нужно было больше учиться у отца и не поддаваться на уговоры своей жены, которая торопилась взять власть.

Когда глава клана вмешался, две семьи, хоть и неохотно, согласились вернуть землю. Однако, после стольких лет бесплатного пользования землёй, они были крайне недовольны. Хотя у них и не было документов на землю, пока на ней что-то росло, семья из переулка Чуйлю не могла ничего сделать. Ведь семья учёного не могла опуститься до того, чтобы силой забирать урожай, верно?

С такими мыслями, две семьи просто послали своих сыновей сообщить, что они ничего не знают, и планируют собрать урожай как обычно, даже не упоминая о пятистах цзинь зерна.

Они хотели всё спустить на тормозах, но Чжао Шэнь не собирался играть в их игры. Сян Цунцзы не мог опуститься до переговоров, но Чжао Шэнь был другим. По правилам, теперь, когда он вошёл в семью Сян, вопросы управления имуществом лежали на нём, хотя раньше у семьи Сян и не было никакого имущества, чтобы управлять. Теперь же, когда у семьи была земля, почему бы не вернуть её? Никакой выгоды, даже хорошей репутации не было.

Это было слишком невыгодно!

Прошло несколько дней, а те две семьи всё не появлялись. Чжао Шэнь размял запястья и

решил больше не ждать.

Две семьи, захватившие землю, по строгой иерархии считались дядями Сян Юаня, а нынешние главы семей были его седьмым и десятым двоюродными дядями. Пользуясь своим возрастом, они не считали Сян Юаня за ровню.

В этот день седьмой двоюродный дядя со своими старшим сыном Сян Хайем и младшим Сян Хэем работали на поле, собирая урожай. Глядя на бескрайние ряды полных початков кукурузы, седьмой дядя улыбался, поглаживая бороду.

— Работайте быстрее, пока хорошая погода, соберите кукурузу и высушите её, чтобы можно было убрать в амбар.

Сян Хай и Сян Хэй дружно согласились и начали работать ещё усерднее.

Отец сказал, что в этом году он возьмёт только одну десятую урожая, а остальное разделят между сыновьями. Оба уже были женаты и хотели, чтобы в их семьях было как можно больше зерна.

Семья работала с энтузиазмом, не замечая, как с края поля быстро приблизились десяток крепких мужчин, каждый с инструментами для сбора кукурузы. Подойдя к полю, они, не здороваясь, начали собирать кукурузу, бросая початки в мешки, привязанные к поясам.

Когда седьмой дядя и его сыновья наконец заметили их, те уже собрали половину ряда.

— Вы, вы кто такие! Это наше поле, кто вас сюда позвал?

Седьмой дядя покраснел от злости, едва выговаривая слова.

Сян Хай и Сян Хэй подбежали, встали по бокам от отца, с серпами в руках, и с угрожающим видом смотрели на продолжающих работать мужчин, сглатывая и крича:

— Кто вы такие? Если не остановитесь, мы начнём драться! Младший, беги зови людей!

Сян Хэй кивнул и побежал.

Но десяток мужчин даже не попытались его остановить, продолжая собирать кукурузу, что ещё больше разозлило седьмого дядю и Сян Хая.

Когда седьмой дядя уже готов был упасть в обморок от злости, Чжао Шэнь наконец появился.

— Седьмой дядя.

Сделав поклон, Чжао Шэнь поднял голову и посмотрел на седьмого дядю, с лёгкой улыбкой на лице.

— Я слышал, что вы начали собирать урожай, и подумал, что раз мы семья, не стоит утруждать вас, такого пожилого человека, собирать зерно и отправлять его нам. Поэтому я, с разрешения Цунцзы, нанял этих людей, чтобы они помогли. Не беспокойтесь, отдохните, мы сами соберём своё, не возьмём ни одного лишнего.

— Что значит ваше! Это наша кукуруза!

Не дожидаясь ответа седьмого дядюшки, Сян Хай не выдержал и выкрикнул, его громкий голос разнёсся далеко. Соседи, которые уже давно ждали этого момента, начали собираться вокруг.

— Кто это? Разве это не поле Сян Лаоци?

— Не знаю, но, похоже, тут что-то не так.

— Эй, вы что, не узнаете? Это же тот парень, которого недавно женили в семье Сян из переулка Чуйлю! Я видел его на церемонии.

— Да, это он! Зачем он пришёл собирать урожай на поле Сян Лаоци?

— Поглядим, ха-ха.

Седьмой дядя, увидев Чжао Шэня и услышав его слова, задрожал от злости.

<http://bllate.org/book/15532/1381008>